

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СРЕДЕ ПЕРМСКИХ КОРЕЙЦЕВ

В статье на примере деятельности «Корейского национального союза» г. Перми и китайско-корейской секции агитпропа при пермском губкоме раскрыты некоторые принципы ранней советской государственной национальной политики. Автор подчеркивает, что практически все стихийно возникшие общественные организации в скором времени попали под влиянием органов власти и постепенно свернули свою деятельность.

Ключевые слова: корейцы, этническое сообщество, государственная национальная политика, советская власть.

M.S. Kamenskikh

Perm

ETHNICAL AND CULTURAL PROCESSES OF PERM KOREAN COMMUNITY IN THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER

Abstract: the author of this article reviews the situation in the Perm «Korean union» and the Korean and Chinese section of Perm «agitprop». On the basis of archival data that has not been published before, the author describes principles of National policy of early Soviet power. The author pays special attention to the fact that self-arisen social communities got under control of Soviet power.

Keywords: Koreans, ethnic community, state national policy, the Soviet government.

Реализация государственной национальной политики в России до-советского период, как правило, была направлена на ассимиляцию и русификацию всего не русскоязычного населения. Общественные инициативы, нацеленные на сохранение и развитие этнических культур, всегда либо подавлялись, либо находились под жестким контролем государства [1; с. 125]. Установление советской власти, на первый взгляд, открыло новые возможности для различных этнических сообществ. Известно, что специально для решения проблем национальностей в структуре советского правительства был создан Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац) – единственный комиссариат, не дублировавший аналогичную структуру в царском правительстве [2], а принятая 3 ноября 1917 г. в соответствии с интернациональной идеологией большевиков «Декларация прав народов России» уравнивала в правах и статусе (вплоть до отделения) все народности России [3]. На местах национальные комитеты и отделы Наркомнаца имели разветвленную сеть местных национальных комиссариатов и отделов, организованных при губернских, уездных и городских советах, через которые Наркомнац осуществлял национальную политику. К концу 1918 г. в стране было создано уже более 100 отделов по делам национальностей в

20 губерниях [2; с. 61-62]. На Урале, как и по всей России, в 1920-е годы советская власть активно сотрудничала с различными национальными меньшинствами (нацмен). С 1918 г. в структуре губкомов, а с 1923 г. – окружкомов существовали агитпропотделы, в которых действовали бюро нацменьшинств⁴³. На этот орган возлагались функции по работе среди этнических сообществ⁴⁴.

С одной стороны, развал Российской империи вызвал полемику по поиску новых идентичностей для различных социальных групп (в том числе идентичность по этническому признаку), с другой стороны, пришедшие к власти политические силы, следуя принципам интернационализма, активно поддерживали инициативы по созданию лояльных национально-культурных сообществ [1; с. 168]. Сообщества по этническому признаку создавались как на уровне страны, так и в отдельных регионах. В данной статье речь пойдет о национальной политике в отношении корейского сообщества в Прикамье в первые годы советской власти.

Первые корейцы компактно поселились в Прикамье еще в начале XX века – в годы Русско-японской войны [4]. После подписания Портсмутского мирного договора некоторые из них решили остаться. Так, одна корейская семья обратилась 18 июня 1905 г. к губернатору А.П. Наумову с просьбой: «В августе 1904 г. по распоряжению Российского правительства нас всех четырех отправили в г. Пермь, куда и прибыли в сентябре месяце прошлого года... В настоящее время прошел слух, что будто бы нас хотят отправить на жительство в другой какой-нибудь город или местность, не найдете ли вы возможным оставить нас в Перми»⁴⁵.

Следующая волна миграции корейцев относится к периоду Первой мировой войны, когда из-за мобилизации на уральских предприятиях обнаружился дефицит рабочих рук, и было принято решение о наборе рабочих с дальнего Востока. В течение 1915 – 1916 г. в Пермскую губернию было призвано до 10 000 рабочих китайцев и корейцев.

В годы войны несколько сотен корейцев были призваны для работы на предприятиях С.С. Абкмелик-Лазаерва, на Сосьвинский завод Богословского округа на рудники и лесничества акционерного общества Лысьвенского горного округа наследников графа П.П.Шувалова и на Усьвенских каменноугольных копях⁴⁶.

⁴³ В 1920 г. в структуре Пермского губкома был создан агитационно-распределительный отдел, который в 1921 г. был переименован в агитационно-пропагандистский (Агитпропотдел). Ликвидирован в ноябре 1923 г. в связи с введением окружной системы. См.: Путеводитель по фондам Государственного архива новейшей истории и общественно-политических движений Пермской области. Пермь, 2001. С. 25; ГАСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 341. Л. 8.

⁴⁴ ПермГАНИ. Ф. 577. Оп. 2. Д. 168. Л. 5.

⁴⁵ ГАПК. Ф. 65. Оп. 3. Д. 570 Л. 68.

⁴⁶ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 586; Оп. 3. Д. 595; Д. 571; Ф. 209; ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 252.

После революционных событий 1917 г. многие корейцы приняли участие в Гражданской войне на стороне красных. Известно 28 корейцев, воевавших в составе 1-го интернационального коммунистического полка, сражавшегося на Урале и в Сибири [5; с. 27]⁴⁷. После войны многие корейцы остались жить в местах прежней работы. Таким образом, к началу 1920-х гг. в Прикамье компактно проживало около сотни корейцев. Всесоюзная перепись 1920 г. зафиксировала на территории прикамских округов Уральской области 82 корейца, в отдельных источниках сообщается о 300 корейцах в Пермской губернии⁴⁸.

В 1920 г. в Перми по адресу ул. Екатерининская, 82 было открыто отделение Корейского национального союза⁴⁹, организационное собрание которого прошло 1 января 1920 г.. Председателем единогласно был избран Ли-Хан-Ча, остальные должности заняли следующие корейцы: заместитель – Ю-Мун-Як; управделами и финансами – Иван Иванович Магай; заведующий юридическим отделом – Цай-Цан-Юй; секретарь – Ю-У-Ен; уполномоченный для Сношения Союза с учреждениями – Пак-Хва-Юн; члены коллегий: Ли-Ди-Сен, Чой-Юн-Хи, Тен-Чи-Хай, Тен-Ги-Сен, Ким Дин-Эта, Ким-Чан-Бок, Ким-Сун-Як; заведующий отделом национальной политики – Ли-Хан-Бем; ревизоры – Ли-Ен-Гу и Ким-Сен-Хо⁵⁰.

Из Устава Корейского национального союза: Организация Союза. Корейский национальный союз является учреждением, объединяющим и регулирующим деятельность всех корейских организаций в России. Цели и задачи. Союз ставит своей основной целью объединение трудящихся масс Кореи в единую семью с трудящимися классами в Европе и Азии.

Политической программой Союза является: восстановление политической самостоятельности Кореи на основе самоопределения ее населения; борьба с японским экономическим и политическим господством в Корее; противостояние японскому империализму в Азии.

Цели Союза: объединений всех живущих в России корейцев; организация Корейского национального союза и Корейского консульства; организация местных Союзов; борьба за самостоятельность Кореи, ее национальное самоопределение, за установление в Корее трудовых действий с русским и мировым пролетариатом; революционная пропаганда

⁴⁷ Донесение штаба 1-го Интернационального коммунистического полка начальнику штаба Восточно-Сибирской советской Армии о национальном составе интернациональных дружин // Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917–1922). М., 1957. С. 247.

⁴⁸ Уральский статистический ежегодник 1923-1924. Свердловск, 1925. С. 33.РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 1. Д. 121. Л. 12. Известно, что многие корейцы, приняв крещение, записывались русскими, поэтому их реальная численность могла быть выше.

⁴⁹ О деятельности Союза см.: ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 19. Д. 251.

⁵⁰ ПермГАНИ. Ф. р. 17. Оп. 1. Д. 48. Л. 1. 2

среди корейцев Кореи, Сибири и на Дальнем Востоке; борьба против японского империализма всеми способами и участие в борьбе за освобождение угнетенных народностей Азии; контакты с корейскими организациями в Америке; обращения к населению Кореи с воззваниями⁵¹.

Как видно пермский Корейский национальный союз был структурным подразделением и не имел собственных локальных целей. Из источников следует, что Союз создавался без участия пермского губкома, о чем свидетельствует письмо секретаря губкома в ЦК РКП. от 16 января 1920 г., в котором сообщается, что «только, когда уж образовался Союз, по нашему предложению, отдел Управления подробно ознакомился с корейским Союзом и отказался признать его»⁵². Общество вело агитационную и пропагандистскую работу среди корейцев Перми и губернии. Известно, что в 1923 г. на средства общества выпускалась газета «Голос пермских корейских рабочих».

Сведений о дальнейшем взаимодействии с Союзом сохранилось, однако известно, что 8 ноября 1920 г. при пермском губкоме была создана корейско-китайская секция. На первом собрании присутствовало 16 чел. В Акте о деятельности секции от 25 января 1921 г. говорится, что в секции значится один член РКП и 43 кандидата, 57 писем на корейском языке, 87 брошюр на корейском языке, печать и штамп⁵³. Учитывая, что возглавлял секцию Магай, можно предположить, что она являлась продолжением Корейского национального союза.

В «Докладе о работе корейско-китайской секции за период с 8 ноября 1920 г. по 25 января 1921 г.» сообщается, что на общих собраниях «иногда присутствовал представитель горрайона и зачитывал лекции и знакомил с программой партии, товарищ Магай переводил с русского языка по-корейски и по-китайски»⁵⁴. Секция не охватывала всех корейцев и даже вызывала некоторое раздражение со стороны большинства из них. Далее в докладе сообщается, что «когда секция начала сильнее развешивать свою работу и повела борьбу со спекуляцией, то ей начали угрожать [лица] из корейцев и китайцев, которые этим злом занимались»⁵⁵. Несколько раз недовольные корейцы приходили на собрания секции и пытались разогнать их, особенно угрожая Магаю. Сиди главных недовольных называл китайца Пуниби, который служил в ЧК в качестве агента. В дальнейшем руководство Агитпропотдела поручило Магаю поймать Пуниби и выяснить причины его недовольства. Для поимки Пуниби Магай выбрал пять кандидатов на вступление в РКП(б) из

⁵¹ ПермГАНИ. Ф. р. 17. Оп. 1. Д. 48. Л. 2.

⁵² ПермГАНИ. Ф. 577. Оп. 1. Д. 104. Л. 39.

⁵³ ПермГАНИ. Ф. 577. Оп. 2. Д. 168. Л. 5.

⁵⁴ Там же. Л. 9.

⁵⁵ Там же.

числа китайцев, четырех человек от уголовной комиссии и несколько человек из ЧК.

Далее, как следует из доклада, между сторонниками Пуниби и Магуя началась перестрелка. Пуниби застрелили, одного из его сторонников ранили, двоих арестовали и увезли в ГубЧК, остальные разбежались. Магай приказал разыскивать всех убежавших. 30 ноября один из этих китайцев был задержан на станции Шабуничи. Но там же агенты ЧК арестовали и Магая. При обыске его квартиры оказалось, что Магай скрывал у себя несколько винтовок, которыми и расправлялся со своими конкурентами. После ареста Магая секция фактически прекратила свою работу⁵⁶. 9 января 1921 г. еще состоялось собрание секции, но его протокол «по-русски не написан и в настоящее время секции не существует. Осталось всего кандидатов 4 человека»⁵⁷.

Дальнейших упоминаний о деятельности корейских обществ на территории Прикамья в источниках не отражено. Однако данный исторический эпизод свидетельствует, что уже в первые годы советской власти многие стихийно возникшие общественные организации, сформированные по этническому признаку, быстро попадали под контроль органов власти и фактически становились подконтрольными ей, в связи с чем их дальнейшее развитие из-за отсутствия инициативы останавливалось.

Библиографический список:

1. *Мастюгина Т.М., Перепелкин Л.С., Стельмах В.Г.* Национальная политика в России: XVI – начало XXI века. М., 2013.
2. *Пескина П. И.* Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность 1917–1918 гг. М., 1950; *Макарова Г. П.* Народный комиссариат по делам национальностей 1917–1923 гг.: исторический очерк. М., 1987.
3. Национальный вопрос и Советская Россия. М., 1919.
4. *Каменских М.С.* Положение корейцев в Пермской губернии в годы русско-японской войны 1904-1905 г. // Россия и мир в конце XIX – начале XX века: материалы Пятой всерос. науч. конф. молодых ученых. (Пермь, Перм. гос. ун-т, 1-5 февраля 2012 г.). Пермь, 2012. С. 81-84.
5. Корейские интернационалисты в борьбе за власть советов на Дальнем Востоке, 1918-1922. М., 1979.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.